

Встреча новичков и родителей в Цзяньаньской первой средней школе была в самом разгаре, но на другой стороне улицы, у дверей Су Линя были несколько депрессивных людей.

"Брат Пёс, ты сказал, что Су Линь, отродье, сегодня не надо было ходить в школу? Мы все ждали два часа, как так вышло, что мы его еще не видели?"

"Этого не может быть! Сейчас не выходные, как они могут не ходить в школу, значит ли это, что в их доме есть другие магазины? Маленький ублюдок вошел в другую дверь?"

Точно, теми немногими панками, которые охраняли вход в дом Су Лин, были Желтые Псы и несколько из них. Во второй раз подряд, они не поймали Су Линь, и на этот раз они были безжалостно настроены на засаду Су Линь перед своим домом, просто ждать его следовать за ним, когда он пошел в школу утром, в поисках возможности, чтобы забрать его прочь.

Однако, как они могли подумать, что Су Линь на самом деле не спал дома прошлой ночью, так что естественно, что их засада этим утром была напрасной.

"Черт, может быть, этот парень прячется в своем доме, неважно, братва, забирайся ко мне.....".

Желтая собака также, казалось, ждала шерсть, пух выплюнул сигарету на пасть, залаял и бросился во двор, где находилась семья Су Лин с несколькими младшими учениками.

"Брат Пес", это он. Но, похоже, там никого нет!"

Панк ударился головой в окно дома Су Лина и обнаружил, что внутри никого нет.

"Что? Там никого нет! Тогда раздави его, черт возьми!"

% Желтая собака была в ярости и, не сказав ни слова, подняла кирпич с земли и разбила его в сторону окна семьи Су Лин.

Треск.....

Несколько панков также последовали вместе с желтой собакой, собирая кирпичи и разбивая их в доме Су Линя, чтобы выпустить свой гнев.

"Что вы, ребята, что вы делаете? Я звоню в полицию!"

К счастью, соседи во дворе услышали шум и набрали номер 911, а несколько желтых собак увидели ситуацию и поспешили бежать от двери двора.

Когда Су Линь и его мать, Лю Айчжэнь, вечером вернулись домой, они обнаружили дом в беспорядке, с разбитым стеклом.

"Черт возьми! Что здесь происходит?"

Когда мать Су, Лю Айжэнь, увидела, что ее дом в беспорядке, она взбесилась.

"Ай-чан! Ты вернулся. Сегодня утром к твоей двери подошли четыре-пять негодяев, похоже, в поисках неприятностей, и когда они увидели, что никого нет, они начали разбивать стекло. Я позвонил в полицию, когда увидел это, а потом приехала полиция и взяла показания, но я тоже не очень хорошо рассмотрела людей..."

Сосед, который видел это утром, сказал маме Су.

"Негодяи"? Когда наша семья пригласила этих людей?"

Лю Айжень не может найти дорогу. Почему в ее доме так много всего происходит в последнее время? Муж и жена были уволены с работы, и сегодня они позволили хулиганам разрушить их дом.

"Тетя Йе, есть ли кто-то из тех людей, на кого ты смотришь внутри, кто носит порванные джинсы и красит волосы в желтый цвет?"

Только тогда Су Лин вспомнил, что он слышал вчера в крепости Дракона и клана Тигров, что Желтый Пес сказал, что сегодня утром он будет стоять на страже у его двери. Я думаю, что хулиганы во рту тети Йе - это, наверное, Хуанг Догзи и они.

"Прямо-вправо-вправо... внутри этих людей по утрам, кажется, это голова этого желто-волосого ремня, о котором вы упоминали, который принёс кирпич к окну вашего дома."

Соседка, тетя Йе, тоже запомнила это и кивнула.

"Что происходит? Сяо Линь, не пугай маму, ты же не будешь играть с этими панками?"

Как только Лю Айчжэнь услышал, что Су Линь знает этих панков, он тут же вскочил. Она не боится мира, но когда дело доходит до гангстеров подземного мира, она боится их.

Как только вы услышали, что Су Линь может быть связана с этими панками, как вы могли не волноваться?

"Мама! Все в порядке, как я могу играть с этими социальными панками. Просто... из-за них у меня будут неприятности. Мам, не волнуйся, все в порядке."

Как только Су Лин услышал, что это были только Желтые Собаки и их, он был немного облегчен в своем сердце. Похоже, что двести тысяч долларов ядовитых денег не были разоблачены, банда Тигровых Драконов и банда Ядовитых Скорпионов не знали, что они сами это сделали. Если бы их искали только несколько Желтых Собак, Су Линь не стала бы беспокоиться о некоторых из них.

"Ничего"? Лингвини, у тебя были проблемы с триадами, и ты все еще в порядке? Нет, нет... ты должен пойти с мамой в полицейский участок..."

Беспокоясь о Су Линь, Лю Айчжэнь даже не успела прибраться дома, и, не сказав ни слова, затащила Су Линь в полицейский участок.

В то же время, вне отделения интенсивной терапии Цзяньаньской муниципальной больницы. Фан Липинг и ее дочь Цинь Янян, которая только что закончила родительское собрание, разговаривали и смеялись.

"Ян Ран", только что доктор сказал мне, что состояние твоей бабушки стабилизировалось. Сегодня ты даже можешь встать с постели и ходить один, а чтобы услышать, как скажет врач, твоя бабушка сделала набросок карандашом в течение дня!".

Обычная Липинг Клыка не дотошна, и даже улыбка - это вежливая улыбка. Но теперь это улыбка на ее лице, и состояние ее матери улучшилось, как она может не быть счастлива как

дочь?

"Отлично. Мам, я же говорила, что удача бабушки в ее собственных руках, и с ней все будет в порядке. Бабушка отправила меня в колледж! А? Но как бабушка начала рисовать сегодня? Хотя это всего лишь карандашный набросок, разве бабушка не закрыла ручку и не перестала рисовать?"

Цинь Яньран также имела солнечный свет, как улыбка на ее лице, совсем не похожее на айсберговую красоту, которую помнили ученики первого класса Цзяньань.

"Кто знает! Может быть, твоя бабушка сегодня была в хорошем настроении и сделала исключение. Пойдем, посмотрим, что нарисовала сегодня твоя бабушка".

Толкая дверь, Клык Липинг увидел свою мать, которая еще лежала больная**, читала газету со старыми цветочными очками, улыбнулась и закричала: "Мама, Янь Янь и я пришли повидаться с тобой".

"Бабушка, к тебе пришла Хума".

Цинь Яньран также весело подошел к главе кровати и сказал сладко.

"Разве я не говорил это вчера? Не приходите ко мне, если вы заняты, врачи и медсестры в больнице, хорошо обо мне заботятся, и я позвоню медсестре, если что-нибудь случится. Ли Пин, ты мэр Цзяньань, сколько политических дел ждет тебя каждый день. И мой хороший мальчик, осталось три дня до выпускных экзаменов, какой смысл тратить такое драгоценное время, чтобы увидеть меня женой и сыном, если ты не будешь усердно учиться дома"?

Хотя Тан Хуэйцинь была теплодушна, когда увидела, что к ней пришли ее дочь и внучка, она все же сказала, что с преднамеренным суровым лицом.

"Мама! О чем вы говорите, мы как всегда заняты, а вы больны, и мы не можем составить вам компанию! Кроме того, сегодня родительское собрание школы Хума, я ничего не делал в этот день, просто слушал похвалу Хума от учителей школы. Наша семья, Сяоянь, снова заняла первое место в классе".

Клык Липинг сел на маленькую табуретку рядом с кроватью, и, не отдохнув в руке, она взяла одно из яблок из корзины с фруктами рядом с ней и почистила его: "Я почищу яблоко для тебя, съешь еще яблок".

"Так и есть! Бабушка, разве ты не хочешь быть милой? Если ты не хочешь видеть Янран, Янран вернется к учебе здесь".

Цинь Яньран также притворилась злой и повернула голову, как будто собиралась уходить.

"Ладно, ладно. Моя милая Хума, как бабушка могла не скучать по тебе? Наша семья Янь Янь так хорошо учится, она первая на каждом тесте, так что бабушке не нужно беспокоиться о тебе".

Тан Хуэйцинь, которая лежала больная**, улыбнулась, растянула большой палец и дразнила внучку.

"Хи-хи! Бабушка, я почищу банан для тебя!"

Цинь Yanran также подобрал бананы в корзине фруктов и очистила их очень проворно, передавая их к лицу Tang Huichen.

"Вот, мама... съешь яблоко..."

В это время Фан Липинг также почистил яблоко и передал его.

"Опять яблоко и банан, вы двое матерей и дочерей, где я могу так много съесть, эта моя старая кость? Или ты хочешь съесть его сам!"

Тан Хуэйчэнь была немного безмолвна, особенно когда смотрела на свою внучку Цинь Яньран, ее лицо было полно любви.

"Кстати, бабушка, я слышала от доктора, что сегодня ты тоже сделала картину. Быстро покажи это Ян Яну, прошло много лет с тех пор, как Ян Ян увидел новую работу бабушки".

Любопытство подтолкнуло Цинь Янь Ран к тому, чтобы посмотреть, какую картину написала сегодня ее бабушка, Тан Хуэйцзинь, ведущий профессор эстетики домашнего очага.

Важно знать, что большинство произведений Тан Хуэйцзиня, циркулирующих в Китае, в основном являются классическими рисунками тушью и западными масляными картинами, но большинство из них относятся к ранним годам Тан Хуэйцзиня. После средневековья Тан Хуэйцзинь перешла от внештатного художника к профессору эстетики, посвятив себя изучению исторических истоков китайской и западной эстетики, а также является профессором Центральной академии изящных искусств.

С момента выхода на пенсию несколько лет назад Тан Хуэйцзинь не преподавал в Центральной Академии Изобразительных Искусств, а лишь время от времени приглашался для чтения академических лекций. Что касается рисования, то, по крайней мере, Цинь Яньран не видела, чтобы ее бабушка снова двигала ручкой с тех пор, как она училась в средней школе.

Поэтому, когда сегодня я услышала от медсестры больницы, что Тан Хуэйцзинь на самом деле снова написал и нарисовал, Цинь Яньран был очень взволнован новой работой бабушки.

"Мой семейный милый маленький ротик такой милый. Бабушка просто каракулила карандашом, не так уж и много работы. Картины моего Янь Рана называют работами. Янь Ран, почему бы тебе не пойти в Центральную Академию Изобразительных Искусств? С вашими эстетическими данными, те старики из Академии звонили мне несколько раз за последние несколько месяцев, чтобы пригласить вас в Академию!"

Тан Хуэйцзинь улыбнулась с большим удовлетворением, на самом деле, она произвела так много работ в своей жизни, а ученики, которых она преподавала, были не менее известными отечественными великими художниками. Тем не менее, ее самая приятная работа - это работа ее внучки Цинь Яньран, чей необыкновенный эстетический талант в сочетании с тщательным преподаванием Тан Хуэйцзинь сочетает в себе сущность китайской и западной эстетики, достижения Цинь Яньран в западной масляной живописи и классической туши также очень высоки.

"Упс! Бабушка, разве ты не всегда говорила мне это раньше? Живопись - это просто хобби, Хума также считает, что когда в настроении немного поцарапать, карьера не может быть карьерой. Быстро, быстро, быстро... Бабушка, покажи мне свою новую картину с сегодняшнего дня?"

Цинь Яньран хитро улыбнулся и призвал.

"Хорошо, хорошо, не могу спорить с тобой, ты, маленький упрямый осел. Это в ящике в конце кровати, и это не формальный рисунок. Просто в то утро, когда бабушка покупала еду, она внезапно заболела. Парень отвез бабушку в скорую, и когда бабушка сегодня была свободна, она нарисовала лицо парня....."

Не способный бросить вызов Цинь Яньрань, Тан Хуиджин сказал с объяснением.

"О? Тот, кто спас бабушке жизнь? Это тем более повод посмотреть, увидеть, кто это. Ян Ран определенно поблагодарит его как следует за бабушку".

Вытащив ящик, Цинь Яньран осторожно вытащила этот набросок, нарисованный карандашом ее бабушкой. Рассредоточившись, Цинь Яньран и ее мать Фан Липин были ошеломлены, когда увидели молодого человека во рту у Тан Хуэйчэня на картине: "Как это мог быть он?".

Верно, на этом карандашном скетче изображен молодой парень, держащий бабушку Цинь Яньрана, Тан Хуэйдзин, когда она мчится к скорой помощи. И этот парень, никто другой, тот самый Су Линь, который произнес сегодня на трибуне первой средней школы Цзяньанянь обетованную речь.

Приглашаем всех любителей книг читать последние, самые быстрые и горячие сериализованные работы на старте! Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/880190>